

Научная статья. Политические науки
УДК 327(5)
DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-127-143

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ВЬЕТНАМА ДО И ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье рассматривается длительный период советско-вьетнамских и российско-вьетнамских отношений. Показывается динамика этих отношений, рассматриваются наиболее сложные проблемы и препятствия, которые стоят на пути их поступательного развития.

Ключевые слова: Вьетнам, СССР, Россия, модель, сотрудничество, договор, неправительственные организации, Компартия

Для цитирования: Мосяков Д.В. Отношения России и Вьетнама до и после начала СВО // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, №3 (64). С. 127–143. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-127-143

Original article. Political science

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND VIETNAM BEFORE AND AFTER THE BEGINNING OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Dmitry V. MOSYAKOV ¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Abstract: The article examines a long period of Soviet-Vietnamese and Russian-Vietnamese relations. It shows the dynamics of these relations, examines the most difficult problems and obstacles that stand in the way of their progressive development.

Keywords: Vietnam, USSR, Russia, model, cooperation, agreement, non-governmental organizations, Communist Party

For citation: Mosyakov D.V. Relations between Russia and Vietnam before and after the Beginning of a Special Military Operation. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 3, №3 (64). Pp. 127–143. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-127-143

Начало специальной военной операции (СВО) стало определенной и важной вехой в истории российско-вьетнамских отношений. Традиционно они всегда были дружественными, доверительными, кстати о том, что это действительно было так, свидетельствуют уникальные документы, опубликованные недавно в сборнике «Советский Союз и Вьетнам в годы второй Индокитайской войны 1959–1975», подготовленном под руководством академика РАН В.В. Наумкина¹.

Следует отметить, что после распада СССР характер отношений Вьетнама с Россией, как его правопреемницей, претерпел серьезные изменения – старая модель тесного сотрудничества во всех сферах ушла в прошлое, связи по линии правящих коммунистических партий перестали существовать, с прекращением финансово-экономической помощи начался обвал в торгово-экономических связях Вьетнама с Россией. В сфере политики, особенно внешней, перемены были не столь радикальны, несмотря даже на то, что новые российские власти, особенно в лице министра иностранных дел России Козырева, известного своей прозападной ориентацией, постоянно заявляли о том, что сотрудничество СССР с Вьетнамом и другими странами Индокитая носило в целом идеологический характер и в постсоветских условиях эти отношения не имеют под собой никакого фундамента, так как основные интересы и внимание российской политики будет сосредоточено на Западе.

В результате такого подхода и фактического отказа новых российских властей от всего предыдущего «наследства» в отношениях двух стран, кризис во взаимных связях в начале 90-х не только не был остановлен, но и перешел в мало контролируемое падение – объем торговли, где когда-то СССР занимал почти 65% всего вьетнамского товарооборота, покатился вниз². Россия в рамках ельцинских «реформ» и перестройки экономики на годы оказалась в глубоком кризисе, а Вьетнам, наоборот, в рамках политики реформ («дой мой»), провозглашенной еще в 1986 г., сумел найти новых торгово-экономических и инвестиционных партнеров – страны АСЕАН, Китай и США, Япония и Южная Корея и заложил основы устойчивого экономического роста и интеграции в глобальные торгово-производственные цепочки.

В то же время по-иному складывались отношения в сфере сотрудничества России и Вьетнама во внешней политике, здесь перемены были не столь значительны, в первую очередь, благодаря общим подходам к ключевым международным проблемам. Кроме того, очевидным было желание вьетнамского руководства сохранять высокий уровень взаимных связей и контактов и видеть Россию как своего

ключевого геополитического союзника. Результатом такого подхода стало подписание 16 июня 1994 г. в Москве Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. Заключенный сроком на десять лет с автоматическим продлением на последующие пятилетние периоды, он вступил в силу 11 апреля 1995 г. С этого дня прекратил свое действие Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанный 3 ноября 1978 г. Сравнивая эти два основополагающих для взаимных связей документа, нельзя не сказать, что новый договор отличался самым существенным образом от договора 1978 года. В том документе в ключевой шестой статье говорилось, что «Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран. В случае, если одна из Сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран»³.

В новом договоре таких формулировок не было, от слова совсем, и никаких обязательств по обеспечению взаимной безопасности ни одна из сторон на себя не взяла. Шестой пункт нового договора 1994 г. был уже совершенно иным. В нем указывалось, что «Договаривающиеся Стороны будут содействовать углублению межпарламентских связей, сотрудничеству между органами государственной власти, общественными организациями, развивать на стабильной и взаимовыгодной основе контакты в области науки, обороны и безопасности, образования, культуры, литературы и искусства, средств массовой информации, здравоохранения, социального обеспечения, права, охраны окружающей среды, туризма, физической культуры и спорта, а также в других сферах»⁴.

Различие двух документов, как мы видим, кардинальное, и новый договор 1994 г. был уже не об обеспечении взаимной безопасности и взаимопомощи, то есть о союзнических отношениях, а в большей степени сконцентрирован на отношениях в сфере общих подходов к международным отношениям и экономическим связям. В новых постсоветских реалиях отношения двух стран по большей части сосредоточились в сфере внешней политики и военно-технического сотрудничества, где на основе общих заинтересованностей во многом удалось остановить деградацию взаимных связей. Уже в 1994 г. был подписан контракт на

поставку во Вьетнам пяти СУ-27 СК и один СУ-27 УБК на 200 млн долларов⁵.

В то же время восстановление отношений в экономике и торговле шло очень медленно, отношения в этой сфере фактически стояли на месте и товарооборот двух стран в 1995 г. составлял лишь 165,7 млн долл.⁶, а в 2000 г. – 156,1 млн долларов⁷.

Такое положение было вызвано тем, что Вьетнам был крайне заинтересован в притоке иностранных инвестиций, а Россия при том состоянии своей экономики, как это было в 90-е годы, не имела ни интереса, ни возможностей широкого инвестирования во Вьетнам. Это особенно контрастировало с потоком инвестиций из США, Китая, Японии во Вьетнам и быстрым ростом товарооборота именно с этими странами. По данным Министерства планирования и инвестиций Вьетнама, за 1988–2015 гг. Вьетнам привлек 313 млрд долл. США (в 1,6 раза больше ВВП Вьетнама в 2015 г.) для реализации около 21 290 проектов⁸.

Такая модель взаимных отношений России и Вьетнама с очень высоким уровнем политического и военно-технического сотрудничества и при этом с откровенно стагнирующими экономическими связями, которые только в середине 2000-х перешли к осязаемому росту, сохранялась довольно длительное время. Однако это не мешало тому, что на международной арене две страны выступали с очень близких позиций, а частые встречи высших руководителей создавали атмосферу очень тесного сотрудничества и взаимного доверия. Президент Владимир Путин приезжал во Вьетнам четыре раза – в 2001, 2006 и 2013 и 2024 гг., Дмитрий Медведев в качестве главы государства посетил Вьетнам в 2010 г., а в качестве главы правительства – в 2012 и 2015 гг. Президенты СРВ также неоднократно посещали Россию: Нгуен Минь Чиет в 2004, 2008 и 2010 гг., Чьонг Тан Шанг в 2012 г. и Чан Дай Куанг в 2017 г. После визита в РФ в 2000 г. премьер-министра СРВ Фан Ван Кхая, Россию трижды посетил премьер-министр Нгуен Тан Зунг (в 2007, 2009 и 2013 гг.), а в мае 2016 г. – Нгуен Суан Фук.

В 2002 и 2010 гг. в Россию приезжал генеральный секретарь ЦК Компартии Вьетнама Нонг Дык Мань, в ноябре 2014 г. — генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг.

Уже этот перечень визитов на высшем уровне свидетельствовал о самом тесном политическом сотрудничестве, в рамках которого была подписана декларация о стратегическом партнерстве между РФ и СРВ (2001 г.). В июле 2012 г. было принято решение о поднятии отношений между СРВ и РФ до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. В 2013 г. накануне визита во Вьетнам, В.В. Путин в своей статье

раскрыл основные вопросы, которые активно обсуждались в это время: «вместе мы ищем ответы на новые вызовы и угрозы. Отстаиваем верховенство права в международных делах, безальтернативность политико-дипломатических инструментов решения споров, право любого государства самостоятельно выбирать путь развития»⁹.

Успешность и относительная стабильность принятой модели взаимных отношений была связана еще и с тем, что в России многие рассматривали Вьетнам как ценного партнера в регионе Юго-Восточной Азии, при поддержке которого можно будет более активно участвовать в его жизни и влиять на развитие ситуации в нем. Такой подход нашел свое подтверждение в том, что в 2010 г. именно в Ханое состоялся второй саммит Россия-АСЕАН, именно при поддержке Вьетнама Россия смогла в 2010 г. вступить в одну из ключевых региональных организаций – Восточноазиатские саммиты (ВАС)¹⁰.

В то же время отказ России от аренды военной базы в бухте Камрань в 2003 г., свидетельствовал об отсутствии всякого интереса со стороны России к военному присутствию во Вьетнаме и в ЮВА. Если говорить о сумме вьетнамских интересов, то причины интенсивных контактов на высшем уровне в значительной мере были связаны с тем, что в Ханое рассчитывали, что Россия вновь, как и Советский Союз в прошлом, может стать гарантом вьетнамской безопасности. Выдающийся специалист по Вьетнаму Е.В. Кобелев касаясь этой сферы, вспоминал, что вьетнамские власти во многом сохраняли представления о том, что все еще существуют некие «российские обязательства перед Вьетнамом, существовавшие в период советско-вьетнамской дружбы и, соответственно, и требовавшие активной поддержки вьетнамской позиции против Китая со стороны России»¹¹. Однако события 2013 г. и 2015 г. сильно разочаровали вьетнамских друзей. Дело в том, что в 2013 г. Россия отказалась от совместных с Вьетнамом энергетических проектов в Южно-Китайском море под давлением Китая, а в 2015 г. не желая портить российско-китайские отношения, так и не осудила попытку Китая бурить и искать нефть в районе, который рассматривался во Вьетнаме, как находившийся под его суверенитетом.

В 2015 г., летом, в разгар столкновений вокруг китайского геологоразведочного судна, когда вьетнамские и китайские суда сталкивались и поливали друг друга водой, а весь Вьетнам эмоционально следил за этими событиями, автору довелось быть в Ханое, и тогда многие ответственные вьетнамские товарищи, с которыми довелось беседовать, постоянно спрашивали: «а где заявление России с осуждением действий КНР?». «Нас, – говорили они, – уже поддержало более ста стран,

но где же наш главный союзник – Россия?». Отвечать на такие вопросы было очень сложно, но, с другой стороны, не было никакого секрета в том, что вьетнамские товарищи прекрасно видели процесс сближения и сотрудничества России с Китаем, который на годы станет серьезным ограничителем и в определенном смысле раздражителем в двусторонних отношениях. Тем более, что вслед за событиями 2015 г. пришли события года 2016, когда Россия не признала законность решений Гаагского трибунала по иску Филиппин к Китаю. В Ханое придерживались совершенно иной позиции относительно законности принятых трибуналом решений, и действия России явно вызвали раздражение и разочарование и в целом подрывали существовавшую модель взаимных отношений.

Следует отметить, что еще задолго до начала СВО стали проявляться первые признаки определенной деградации существовавшей модели. Резко сократились взаимные контакты на высшем уровне и сразу же из Вьетнама стали приходиться неожиданные и печальные известия – в феврале 2014 г. Россия совершенно неожиданно не стала победителем в проекте по строительству завода стрелкового оружия министерства обороны СРВ, в результате чего производство российских автоматов Калашникова модернизированных (АКМ) было заменено на производство израильских Galil ACE-31 и ACE-32¹². В 2016 г. Вьетнам заблокировал несколько ключевых проектов в сферах метростроения, космоса, добычи газа, а также модернизации нефтеперерабатывающего завода «Зунгкуат» и закупки российских лайнеров «Суперджет100». Был законсервирован выполнявшийся российской компанией «Силовые машины» крупный заказ для тепловой электростанции «Лонгфу-1»¹³. Самым серьезным ударом для Москвы стал отказ Ханоя в 2016 г. от строительства атомной электростанции «Ниньтхуан» (после 8 лет подготовки Росатомом сооружения АЭС), несмотря на выделенный на эти цели кредит в 10 млрд долл.¹⁴. Один из ведущих отечественных специалистов по Вьетнаму В.М. Мазырин отмечал, что «эти стратегические проекты должны были существенно увеличить российско-вьетнамский товарооборот. Одна только АЭС за счёт поставок оборудования для её создания увеличивала бы российский экспорт во Вьетнам, в стоимостном выражении, минимум от одного до двух миллиардов долларов ежегодно»¹⁵.

К сожалению, даже подписание в 2015 г. соглашения о создании зоны свободной торговли между Россией, а точнее – ЕАЭС и Вьетнамом, которое вступило в силу в 2016 г., не оказалось прорывным событием в двусторонних отношениях. Проводя анализ этого документа

А. Цветов сразу же указал на то, что непонятно «за счет чего будет происходить рост товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом, если снижения пошлин по самым крупным товарным позициям не произошло?». По его мнению, «стороны пошли по самому безопасному пути, обойдя почти все острые моменты во взаимной торговле. Ценность этого соглашения, как он считает, состоит в репутационной выгоде для Вьетнама, подтвердившего свою значимость как азиатского партнера России, а также в отработке переговорных практик и механизмов реализации подобных соглашений для ЕАЭС¹⁶.

Свидетельством того, что общая тенденция в отношениях двух стран не изменилась даже после подписания соглашения о ЗСТ, служат совершенно невероятные для всего предыдущего периода отношений события, когда крупная российская компания «Силловые машины» инициировала арбитражное разбирательство в Сингапуре в 2019 г., требуя компенсировать потраченные на совместный с вьетнамцами проект средства. Дело в том, что в конце 2013 г. совместное предприятие «Силловых машин» и *PetroVietnam Technical Services Corporation* (дочерней компании *PetroVietnam*) получило контракт на строительство ТЭС «Лонг Фу-1» во Вьетнаме. Стоимость контракта оценивалась в 1,2 млрд долл. США. После попадания «Силловых машин» под санкции США проект был приостановлен вьетнамской стороной из-за блокировки взаиморасчетов. К моменту остановки он был реализован на 77,6%. Компания «Силловые машины» подала в международный арбитраж и добилась положительного решения относительно иска к вьетнамской госкорпорации *Vietnam Oil and Gas Group (PetroVietnam)* в Сингапурском международном арбитражном центре (*SIAC*). Требования «Силловых машин» были удовлетворены на сумму более 500 млн долл. Это фактические расходы на строительство проекта, включая неоплаченные счета, стоимость оборудования и работ, которые были заказаны и выполнены к дате расторжения контракта. Вьетнамская сторона подавала встречный иск с финансовыми требованиями на сумму около 3,5 млрд долл. о различных убытках, включая требование компенсировать стоимость строительства станции вместе с процентами за четыре года на всю сумму требований, но арбитраж его отклонил¹⁷.

Для российско-вьетнамских отношений все эти события, произошедшие задолго до СВО, когда появились только первые западные санкции против Москвы в связи с возвращением Крыма в состав России, носили крайне негативный характер, так как подрывали всякие возможности расширения экономического сотрудничества и сильно охлаждали и связи во всех иных сферах. Поэтому не удивительно, что

события, которые произошли после начала СВО, оказались в России для многих вполне ожидаемыми и стали серьезным вызовом всему предыдущему опыту вьетнамско-российского сотрудничества.

Дело в том, что после начала СВО в феврале 2022 г. начался обвал взаимных отношений. Основная причина этого заключалась в том, что Ханой оказался в определенной зависимости от торговли и инвестиций США. В 2022 г. Вьетнам экспортировал в Соединенные Штаты товаров на 117 млрд долларов. При этом за предыдущие пять лет экспорт Вьетнама в Соединенные Штаты увеличивался в годовом исчислении на 21,1% – с 45 млрд долл. в 2017 г. до 117 млрд долл. в 2022 г.¹⁸. В том же году Соединенные Штаты экспортировали во Вьетнам товаров лишь на сумму 11,4 млрд долларов¹⁹. Таким образом, не сложно подсчитать, что профицит Вьетнама в торговле с США составлял почти 106 млрд долларов. Для сравнения товарооборот России и Вьетнама в рекордном для нашей торговли 2021 г. составлял всего лишь 7.1 млрд. долларов²⁰. Так вот американцы, воспользовавшись обострением ситуации на Украине, используя свое влияние как в экономике, так и в политически активных слоях вьетнамского общества, внутри которого уже много лет активно работают разного рода американские фонды и некоммерческие организации, стали предпринимать самые энергичные усилия, чтобы очернить Россию, объявить ее «токсичной страной», которая только мешает Вьетнаму добиваться новых успехов, а тесные отношения с ней идут против интересов США и угрожают торговому профициту – главному источнику вьетнамского процветания.

Цель всей этой пропаганды была очевидной – вытеснить Россию как из АСЕАН, так и из Вьетнама, заставить страны АСЕАН и, в том числе, и Вьетнам присоединиться к санкциям против нашей страны. Давление оказывалось и непосредственно на руководство Вьетнама, причем активно были задействованы проамериканские активисты среди представителей национальной интеллигенции журналистских и научных кругов, настроенных против России. При этом давление на руководство внутри страны американцы сочетали с давлением извне, путем использования американо-асеановских саммитов, которые состоялись в Вашингтоне в мае 2022 г. и в Пномпене в ноябре того же года. На них они всячески чернили Россию призывали страны АСЕАН и Вьетнам, в том числе, присоединиться к западному лагерю и к санкциям против нашей страны. Для демонстрации своей растущей силы они объявили на саммите НАТО в Мадриде в июне 2022 г., что этот блок собирается распространить зону своей ответственности на Восточную и Юго-Восточную Азию, указав в принятой стратегии, что

«Индо-Тихий океан важен для НАТО, поскольку события в этом регионе могут напрямую повлиять на евроатлантическую безопасность. Мы будем укреплять диалог и сотрудничество с новыми и существующими партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе для решения межрегиональных проблем и общих интересов безопасности»²¹. В рамках политики давления они сумели привлечь к себе руководство Филиппин и превратили эту страну в своего прокси-союзника и рассчитывали сделать то же самое с Вьетнамом.

Вплоть до настоящего времени у них из этого ничего не получилось, но американский накат на волне антироссийской пропаганды не мог не сказаться на Вьетнаме и его политике. Во многих сферах отношения с Россией прекратились, причем в ряде вьетнамских ведомств угрозы со стороны США практически не встретили серьезного сопротивления, и требования американцев выполнялись в полном объеме. Российским представителям просто указывали на то, что вьетнамцы вынуждены следовать американским требованиям, и они не могут идти против США. Определенной квинтэссенцией такого подхода стала известная статья доктора экономических наук, бывшего торгового представителя Вьетнама в России Нгуен Тъи Тама в Независимой газете. В ней он указал, что Вьетнам и Россия разные по экономической модели государства. Одна – Вьетнам – открытая миру, другая – Россия – закрытая. Одна – успешная – чуть ли не первое место в мире по экспорту черного перца, а другая – не совсем. По этой причине им сложно развивать отношения, тем более, после начала конфликта между Россией и Украиной. Так, например, в сфере торговли оказался затруднен взаимный расчет по поставкам товаров из-за отключения части банков России от системы расчетов *SWIFT*. Банки, обслуживающие торговые компании РФ и Вьетнама, либо подпали под санкции, либо боятся подпасть под них. Расчет же в российских рублях или вьетнамских донгах, который может быть предложен для ухода от санкций, теоретически хотя и возможен, но практически архисложен или даже нереализуем. У России и Вьетнама долгая история военно-технического сотрудничества, однако поставка военной техники и вооружения, а также расчет за них стали предметом повышенного внимания стран, вводящих эмбарго в отношении товаров из РФ²².

Еще более радикальными и антироссийскими оказались тексты вьетнамских ученых, опубликованные в это время в западных журналах. В международном англоязычном издании *The Diplomat*, специализирующемся на анализе ситуации в Азии, появилась серия статей известных вьетнамских ученых, в которых они излагали свое видение

развития отношений с Россией на фоне украинских событий. Научный сотрудник Центра политического прогнозирования Университета Квинсленда (Австралия) Хай Хонг Нгуен охарактеризовал специальную военную операцию на Украине как «откровенную агрессию», противоречащую уставу ООН, и выразил сожаление недостаточной, по его мнению, резкостью осуждения Ханоем действий РФ. Он также высказал мнение, что СРВ не поддерживает Россию²³. Схожей позиции придерживался и Хюинь Там Шанг из Сайгонского университета социальных и гуманитарных наук. В статье «Треугольник США – Россия – СРВ: расшифровывая стратегическое балансирование Вьетнама», он называет российскую операцию на Украине «шокирующей и неудачной». Автор с определенным сожалением констатирует, что в ближайшие годы Ханюю будет трудно отказаться от доминирования (до 80%) российского ВПК на вьетнамском рынке даже под угрозой вторичных санкций США²⁴.

Если обобщить эти и другие тексты из американского издания, то можно сделать вывод о том, что вьетнамские авторы были в целом едины, что вьетнамско-российским особым отношениям настал конец и неизбежно постепенное похолодание между Москвой и Ханоем, что страны пойдут разными дорогами, и для Вьетнама это выгодно, так как ничего конструктивного Россия предложить не может. К этому большинство из них обязательно добавляли российско-китайское сближение как отрицательный фактор, следуя таким образом целиком в нарративах американских интересов. В то же время, нельзя не отметить, что в самом Вьетнаме появлялись и совершенно иные по содержанию статьи в поддержку сохранения отношений с Россией, причем публиковались они в наиболее влиятельном партийном органе – газете «Нян Зан». Это означало, что, несмотря на давление проамериканских интеллектуалов, на высших уровнях вьетнамской власти не желали даже под угрозой американского недовольства рвать отношения с Россией и терять традиционного верного и проверенного союзника на фоне нарастающего глобального конфликта.

Самым сложным периодом российско-вьетнамских отношений за последнее время стали события, начавшиеся после февраля 2022 г., когда казалось, что планы американцев по вытеснению России из Вьетнама близки к осуществлению – буквально в одночасье отношения двух стран стали стремительно деградировать, причем останавливалось все – от прохождения платежей и заключения контрактов и до авиасообщения и туристических обменов, причем все это происходило во многом по инициативе вьетнамской стороны, которая указывала на

невозможность нарушить установленные американцами санкции против России. Так, например, когда в марте 2022 г. *Vietnam Airlines* приостановила полеты в Россию, то в компании заявили, что приостановка полетов связана с тем, что необходимо пересмотреть и уточнить процедуры, требования и правила, касающиеся страхования транспортных средств в связи с выполнением рейсов в Россию, в частности, в Москву»²⁵.

О реальном падении всех связей лучше всего говорят цифры – за 2022 г. товарооборот между Россией и Вьетнамом снизился на 36%, до 4,6 млрд долл., при этом снижение российского экспорта составило 42,7%, а импорта из Вьетнама в Россию – 32,8%. По прогнозам Центра ВТО и международной торговли и Вьетнамской торгово-промышленной палаты, предполагалось дальнейшее падение масштабов торговли примерно до 3 млрд в 2023 г. Причины такого развития событий вьетнамские экономисты связывали с санкционным давлением со стороны «недружественных» России стран, а также сохранением дополнительных преград в виде ограничений в проведении финансовых операций, заключении сделок с предприятиями и банками России, находящимися под санкциями, а также трудностями в конвертации валют²⁶.

Однако события на самом деле стали развиваться совершенно в ином направлении, чем это предполагали разного рода «друзья» России в начале 2022 г. Важную роль в этом сыграл визит министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Ханой, состоявшийся в начале июля 2022 г. В ходе визита он встретился с вьетнамским руководством, и довел до вьетнамских лидеров российскую позицию относительно причин, характера и целей СВО. Министр иностранных дел Вьетнама Буй Тхань Шон на встрече с С.В. Лавровым «подчеркнул, что развитие отношений с Россией – приоритетное направление во внешней политике Вьетнама. Со своей стороны глава МИД РФ отметил, что и для Москвы Ханой – ключевой партнер на евразийском континенте»²⁷. Такие заявления и теплый прием российского министра в Ханое указывали на то, что высшее руководство Вьетнама твердо намерено преодолеть негативные тенденции и сохранить хотя бы и в усеченном виде взаимные связи. Ведь, с точки зрения вьетнамской геополитики, отказаться от сотрудничества и взаимодействия с Россией было бы крайне рискованным шагом, особенно в условиях нагнетания напряженности в Южно-Китайском море и обострения американо-китайских противоречий и глубокого кризиса АСЕАН. Нет сомнений, что при всех опасениях ухудшить отношения с США, в Ханое, несмотря на давление американцев, совершенно не желали исчезновения России из поля вьетнамской

внешней политики, так как очевидным являлось то, что российско-вьетнамские связи всегда выступали как важный элемент внешнеполитического позиционирования Вьетнама в Азии и в мире.

Подтверждением этого стало не только то, что при голосованиях в ООН Вьетнам ни разу не выступил с осуждением России и не голосовал против нее по украинскому вопросу, но и то, что в начале сентября 2022 г. премьер – министр Вьетнама Фам Минь Тинь принял участие онлайн во Владивостокском экономическом форуме. Там он заявил, что «Вьетнам придает большое значение отношениям всеобъемлющего стратегического партнерства с Россией, и высоко оценил результаты экономического сотрудничества между двумя странами в таких областях, как энергетика и промышленность. Глава Правительства Вьетнама предложил и дальше развивать сотрудничество на основе расширения рамок соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Он также приветствовал поворот российской экономики на Восток и указал, что Вьетнам поддерживает планы по соединению экономики России, особенно Дальнего Востока, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, продвижение отношений стратегического партнерства между АСЕАН и Россией. Вьетнам готов выступить в качестве связующего моста для развития сотрудничества между АСЕАН и Россией, включая создание Соглашения о свободной торговле между АСЕАН и ЕАЭС²⁸.

Благодаря жесткой и однозначной позиции вьетнамского высшего руководства и конструктивной позиции Москвы удалось не только остановить общее падение и деградацию отношений, но и постепенно повернуть процесс вспять. Со второй половины 2022 г. экономическое сотрудничество России и Вьетнама стало показывать признаки не просто стабилизации, а нового и довольно впечатляющего роста. Падение объемов взаимной торговли закончилось, и начался процесс восстановления взаимных связей. В июне 2024 г. помощник президента РФ по международным делам Юрий Ушаков в интервью накануне визита президента России во Вьетнам отмечал, что «у нас поддерживаются весьма устойчивые торгово-экономические отношения. По итогам прошлого года товарооборот увеличился более чем на 8%, составляет уже 5 миллиардов долларов. В 2024 году рост продолжается. В первом квартале более чем на четверть он повысился», – сказал Ушаков²⁹.

Нет сомнений, что новый этап отношений России и Вьетнама открыл визит В.В. Путина в Ханой, состоявшийся в июне 2024 г. В его ходе фактически была воссоздана вполне работавшая долгие годы

модель взаимных отношений, предусматривавшая тесное взаимодействие и взаимопонимание по вопросам глобальной политики и постепенное наращивание масштабов экономического сотрудничества. Было подтверждено всеобъемлющее стратегическое партнерство двух стран в политической сфере, сформулированы основные цели в сфере экономической, также в сфере науки и образования. По итогам визита главы России было подписано 15 документов, расширяющих взаимные связи, а также обозначен военно-политический вектор сотрудничества: Москва и Ханой не будут вступать в союзы с третьими странами в ущерб друг другу. Тем самым вьетнамское руководство публично поставило «крест» на планах Вашингтона превратить Вьетнам в нового союзника против России и Китая. Этот сигнал из Ханоя был настолько недвусмысленным, что уже на следующий день после окончания визита российского президента во вьетнамскую столицу прибыл американский эмиссар – заместитель главы госдепартамента по делам Восточной Азии и Тихого Океана Дэниэл Критенбринк. Официально целью визита называлось подтверждение поддержки со стороны США «сильного, независимого, жизнестойкого и процветающего Вьетнама» и «обсуждение общих целей» на предстоящих встречах министров иностранных дел Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). На самом деле американский представитель должен был из «первых рук» получить информацию о масштабах российско-вьетнамского сближения и о позитивных результатах визита российского президента и лишний раз подтвердить явное недовольство США визитом президента России. Ведь еще до визита посольство США в Ханое выпустило специальное заявление с критикой вьетнамского руководства за то, что Вьетнам принял «российского лидера всего через несколько дней после мирного саммита по Украине в Швейцарии», заявив, что «ни одна страна не должна предоставлять Путину платформу для продвижения его агрессивной войны и иным образом позволять ему нормализовать свои зверства». Если Путину «разрешат свободно путешествовать», это «может привести к нормализации вопиющих нарушений Россией международного права», – говорилось в заявлении. Но все эти угрозы и пустые и не соответствующие действительности обвинения были проигнорированы вьетнамской стороной³⁰.

Во время визита российского президента было принято еще и важное решение о переходе во взаимной торговле на национальные валюты при взаиморасчётах. Это очень существенная новация в экономических связях, так как в 2022 г. вьетнамская сторона считала такие операции невозможными. Сейчас же очевидно, что торговля в

национальных валютах наиболее эффективный и быстрый путь для элиминации угроз вторичных американских санкций, а главное – попыток контроля со стороны США любых расчетов Вьетнама с Россией, исполняемых в долларах. Как следует из подписанных документов в сфере экономики и взаимного сотрудничества, Россия рассчитывает нарастить поставки продуктов питания, особенно детского во Вьетнам, активизировать морской транспортный коридор Владивосток – Хошимин, по которому следует значительная часть экспорта. Совместно с Вьетнамом Россия займётся строительством центра ядерной науки и технологий, где будет проводить медицинские исследования. Очень важно и то, что российская компания НОВАТЭК планирует запустить на территории Вьетнама проекты, связанные со сжиженным природным газом (СПГ).

К этому следует добавить, что российские вузы будут готовить вьетнамских атомщиков. Подписано отдельное соглашение о сотрудничестве в области высшего образования. В Ханое может появиться центр изучения русского языка. «Мы твёрдо настроены на углубление всеобъемлющего стратегического партнёрства с Вьетнамом, которое остаётся в числе приоритетных направлений российской внешней политики, — отметил Владимир Путин³¹.

Подводя итоги визита российского Президента во Вьетнам, можно вполне определенно сказать, что в результате переговоров удалось запустить процесс не просто восстановления, но совершенствования модели отношений Вьетнама и России с мощным политическим сотрудничеством и взаимодействием и развитием экономических связей на базе рассчитанных на многие годы и на значительные капитальные вложения проекты. Анализ подписанных в ходе визита документов, которые охватывают ключевые сферы сотрудничества, вселяет определенный оптимизм относительно укрепления взаимных связей.

В то же время, очевидно, что для последовательного движения вперед необходимо решить целый ряд проблем, выступающих сегодня определенной преградой на пути сотрудничества. В их числе – ограничения в проведении финансовых операций и заключении сделок с банками и предприятиями России, подпавшими под санкции, трудности во взаимной конвертации валют, проблемы взаимодействия в сфере воздушных коммуникаций, а также в туризме и высоких технологиях. Кроме того, остро стоит вопрос о совершенствовании во вьетнамском обществе, особенно среди молодежи образа России как современной быстро развивающейся страны – традиционного друга и союзника Вьетнама. И еще важно преодолеть определенное сопротивление со

стороны иногда довольно влиятельных людей, тех – во Вьетнаме, кто связан и делает ставку на США и фактически обслуживает их интересы. Это крайне опасно для существующего политического режима, так как именно через этих людей может пойти процесс «демократической трансформации Вьетнама», о чем так любят упоминать разного рода американские пропагандисты, либо в ином варианте они могут стать основой для «цветной революции» в стране. Представляется, что во Вьетнаме слишком переоценивают угрозы «недовольства» со стороны США и возможные, в связи с этим угрозы экономическому росту и процветанию. На самом деле Вашингтон крайне заинтересован в сохранении своего присутствия в стране как ключевого фактора в его антикитайской стратегии. Сегодня американцам мало что удастся, но они не теряют надежд превратить Вьетнам в своего прокси-союзника наподобие Филиппин.

Так что у Вьетнама и его руководства в этой связи есть намного более широкие возможности действовать в русле защиты национальных интересов, не опасаясь резких ответов и радикальных решений со стороны США.

Нет сомнения, что эффект от решения этих проблем для будущего российско-вьетнамских отношений будет очень значительный, учитывая, что даже в существующих обстоятельствах за первый квартал 2024 г. торговля России и Вьетнама, как уже отмечалось, выросла на треть, причем доля расчетов в национальных валютах составила 60%³². Полагаем, что после избрания товарища. То Лама на пост Генерального секретаря ЦК Компартии многие проблемы в двусторонних отношениях будут последовательно решены, и Россия и Вьетнам выйдут на новый уровень многостороннего стратегического партнерства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 26.09.2024;
одобрена после рецензирования 17.10.2024;
принята к публикации 31.10.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 26.09.2024;
approved 17.10.2024;
accepted to publication 31.10.2024.

¹ Советский Союз и Вьетнам в годы второй Индокитайской войны. 1959-1975: сборник документов / Бутко А.А., Лысенков Н.А., Наумкин В.В., Скороспелов П.П., Сорокин А.К.; М, Политическая энциклопедия, 2024 г., 791 с.

² Аргументы и Факты. archive.aif.ru. СССР – Вьетнам. Пример братского сотрудничества. URL: <https://archive.aif.ru/archive/1658693>

³ Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Республикой Вьетнам. Электронный фонд, docs.cntd.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901883310?ysclid=m0unkn8f46866037428>

⁴ Договор об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. Электронный фонд, docs.cntd.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900431?ysclid=m0untcInsz665053075>

⁵ LiveJournal Media. Экспорт Су-27/30/35. 2023.04.01. URL: <https://23mai1975.livejournal.com/30448.html>

⁶ Изотов Д.А. Российско-вьетнамские торговые взаимоотношения: динамика сближения в условиях ограничения // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). с 32-48. URL: <http://vlastdviu.ru/download/rio/j2023-4/3.pdf>

⁷ Мазырин В.М. Россия-Вьетнам. Экономическое сближение: сдвиги и проблемы // Азия и Африка сегодня, № 5, 2010. С. 23–27. URL: https://portalus.ru/modules/economics/rus_re-adme.php?subaction=showfull&id=1692298895&archive=&start_from=&ucat=&

⁸ Ле Хьюнг Линь. Прямые иностранные инвестиции в экономику Вьетнама 1988–2015 гг. // Молодой ученый № 14 (148). 2017. С. 164-167. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41512/>

⁹ Латухина Кира. Владимир Путин рассказал о свободной торговле с Вьетнамом. 11.11.2013. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/11/11/vizit-site.html>

¹⁰ Мосяков Д.В. Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016, №30, С. 215-217.

¹¹ Кобелев Е.В. Вьетнам и политика поворота России на Восток // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С.17.

URL: https://vk.com/doc358527_559498520?hash=qc70Gyz8vZrCveMSK2uAEyCCgcVIEIcoYHTX14UUh2k&dl=na2lXffBq6VjaS5hDWZEZu6Z6m938QTKMKn990Pzmyw

¹² Юферев Сергей. «Калашников» пролетел мимо Вьетнама // Военное обозрение. 12.02.2014. URL: <https://topwar.ru/39674-kalashnikov-proletel-mimo-vietnama.html?ysclid=m10kg1nphf408959357>

¹³ Институт Китая и современной Азии РАН. Как западные антироссийские санкции влияют на Вьетнам. 15.09.2022. URL: <https://www.iccaras.ru/news/kak-zapadnye-antirossijskie-sanktsii-vliayut-na-vietnam.html>

¹⁴ Бригов И. В. Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ: достигнутый результат или перспективная цель? // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 4–18

¹⁵ Институт Китая и современной Азии РАН. Как западные антироссийские санкции влияют на Вьетнам. 15.09.2022. URL: <https://www.iccaras.ru/news/kak-zapadnye-antirossijskie-sanktsii-vliayut-na-vietnam.html>

¹⁶ Антон Цветов. Шесть вопросов о ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам // РСМД. 29.06.2015. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shest-voprosov-o-zst-eaes-vietnam/?sphrase_id=104145975

¹⁷ «Силловые машины» выиграли иск против Вьетнама в арбитраже Сингапура // РБК. 12.02.2024 URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/02/2024/65c73e639a7947dec6a187b1?ysclid=m0wamny48v631019634>

¹⁸ The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/vnm/partner/usa>

¹⁹ The Observatory of Economic Complexity.

²⁰ Торговля между Россией и Вьетнамом в 2021 г. // Внешняя Торговля России. russian-trade.com. 12.02.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-vietnamom-v-2021-g/>

²¹ Саммит НАТО в Мадриде: итоги // Аналитический центр Katehon. 01.07.2022. URL: <https://katehon.com/ru/article/sammit-nato-v-madride-itogi>

²² Нгуен Тьн Там. Россия и Вьетнам хотели бы торговать, но не могут // Независимая газета. 05.04.2022 URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-04-05/3_8409_blansh.html?zarsrc=30

²³ Александр Савельев. Что происходит? Вьетнам: за Путина и против России? // ИА REGNUM. 15.06.2022 URL: <https://regnum.ru/article/3619709>

²⁴ Александр Савельев. Что происходит? Вьетнам: за Путина и против России?

²⁵ Vietnam Airlines приостановит полеты в Россию // РБК. 23.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/623a826f9a7947154fffa04d>

²⁶ Анастасия Тютина. Секретный код дружбы: нужны ли Вьетнаму отношения с Россией в условиях санкций // Forbes Russia. 12.09.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/496135-sekretnyj-kod-druzby-nuzny-li-v-etnamu-otnosenia-s-rossiej-v-usloviah-sankcij>

²⁷ Тимур Шерзад и Кристина Пастушкова. Ключевые партнеры: как прошел визит Лаврова во Вьетнам // Телеканал «Звезда». 06.07.2022. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2022761312-XCUoc.html>

²⁸ Премьер-министр Фам Минь Тьинь выступил в форме видеозаписи на ВЭФ // Нянзан Онлайн. 07.09.2022. URL: <https://ru.nhandan.vn/prem-er-ministr-fam-min-t-in-vistupil-v-forme-videozapisi-na-vef-post35712.html>

²⁹ Ушаков сообщил об активном росте товарооборота РФ и Вьетнама // ТАСС. 17.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21122289>

³⁰ Sebastian Strangio. Following Putin Visit, Senior US Official Touches Down in Vietnam // The Diplomat. June 21, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/06/following-putin-visit-senior-us-official-touches-down-in-vietnam/>

³¹ Даниил Черных. О чём договорились Россия и Вьетнам во время визита Владимира Путина // Life.ru. 20.06.2024. URL: <https://life.ru/p/1667211>

³² Владимир Путин: товарооборот РФ и Вьетнама в I кв. 2024 г. вырос на треть, а доля расчетов в нацвалютах — почти до 60% // Эксперт. 19.06.2024. URL: <https://expert.ru/news/vladimir-putin-tovarooborot-rf-i-vetnama-v-1-kv-2024-g-vyros-na-tret-a-dolya-raschetov-v-natsvalyutakh-pochti-do-60-protsentov/?ysclid=m06f7deit155772331>